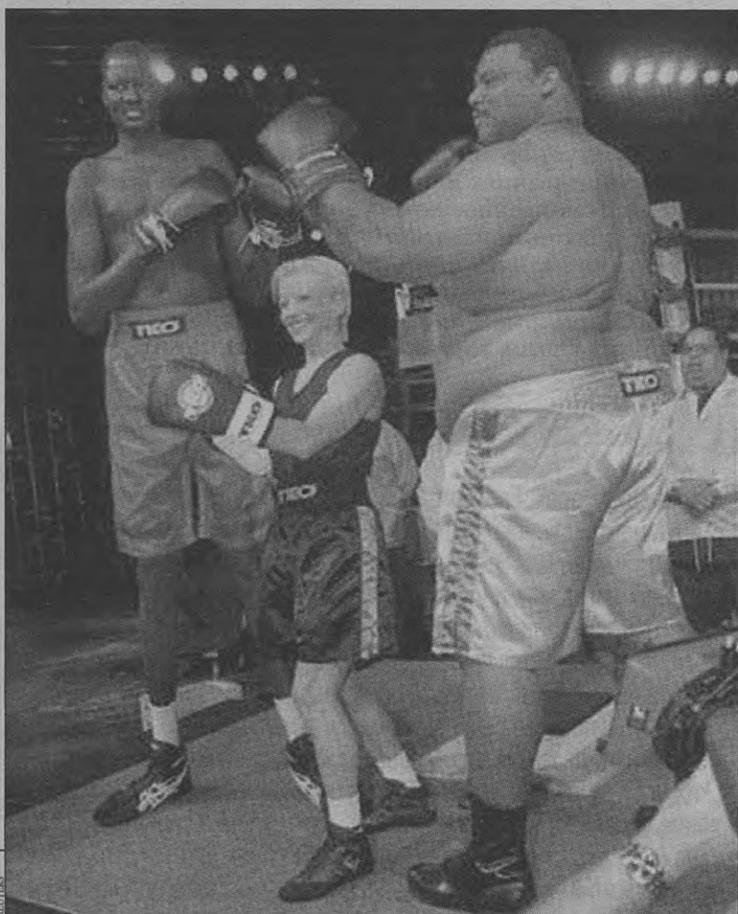

НЕ СПОРТ

для внешнего, в хрустящей упаковке – гостренер О. Корбут».

В Америке по Корбут продолжали сходить с ума. Насколько Ольга была популярна в Америке, говорит хотя бы тот факт, что ее именем было названо свыше 200 гимнастических клубов. Если бы Ольга уехала в Америку в зените своей славы, она бы сейчас имела огромный счет в банке – ей предлагали грандиозные контракты. И нужно было только одно – уехать и остаться там. Но здесь, в Белоруссии, оставались мать, отец, сестры. На них бы обрушился гнев властей, тот идеологический пресс, который мы на себе каждый день ощущали. Ведь после того, как Ольга приняла решение оставить гимнастику и вышла замуж, мы стали невъездными и за нами постоянно «приглядывали» комитетчики...

Потом время изменилось – гласность, перестройка. И в 1988 году мы в первый раз долгие годы побывали в США – по приглашению нашего друга. Встреча в аэропорту Кеннеди – слезы, корреспонденты. Боже мой! Я даже не думал, что после стольких лет Ольгу помнят здесь и любят. И вопросы: «А почему вы до сих пор не приезжали?» Ольга стеснялась, бормотала что-то невнятное. Ей стыдно было ответить правду: что сквозь сито официальных инстанций и КГБ приглашения к нам не доходили. Было стыдно и обидно. Не за себя. За свою страну.

В Америке Корбут так и осталась гимнасткой-«дюймовочкой»

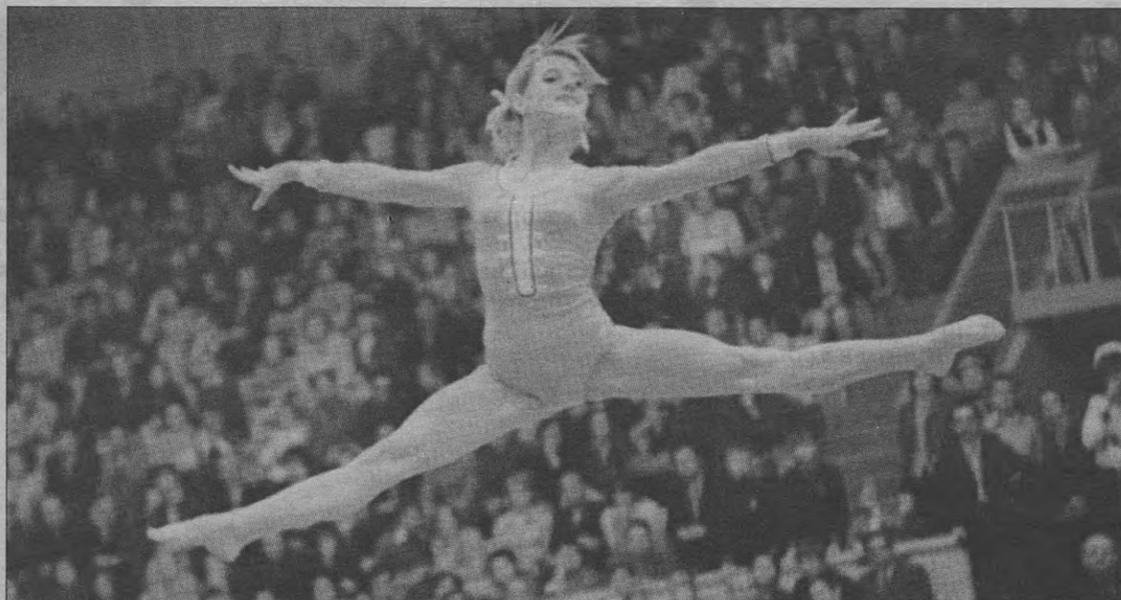
Как-то Вик Эплман, один из организаторов показательных выступлений сборной СССР в США, сказал нам: «Не заинтересованы были чиновники от гимнастики в Ольгином приезде за рубеж. Ведь она могла узнать судьбу многих своих подарков, к примеру, новенького «Шевроле», не считая валюты...» Вот так. Оказывается, у Ольги был даже «Шевроле»...

А в 1991 году мы с Ольгой и сыном Ричардом уехали в Америку на постоянное жительство. Кстати, одна из причин нашего отъезда – чернобыльская трагедия и ее последствия. Ольга тогда организовала гуманитарный фонд, по линии которого в Белоруссию поступали лекарства. Но вся наша работа наткнулась на административные проволочки. Складывалось впечатление, что это никому не нужно, кроме нас самих. Один раз по линии фонда привезли партию очень дорогих лекарств. Это были живые гормоны общей стоимостью 300 тысяч долларов, и должны они были находиться только в холодильнике. А из-за таможенной волокиты лекарства очень долго простояли возле батареи и испортились. Тогда Ольга и сказала: «Все, хватит». Мы уехали в Америку, и там я прожил 9 лет.

Чужая страна

– И как складывалась жизнь?

– Поначалу не очень. Язык мы знали плохо, а переводчика у нас не было. И

Звездный полет Ольги Корбут

поэтому первое время часто попадали в разные переpleты. Так продолжалось до тех пор, пока мы не попали в Атланту, – там Ольга давала показательный урок гимнастики в зале, владельцем которого был Дэвид Дэй. Он пригласил нас к себе, мы долго не могли решиться, и кончилось тем, что Дэвид Дэй приехал в Фолстен, где мы тогда жили, сгреб нас в охапку и увез к себе. Вот так мы оказались в Атланте.

В Атланте мы жили великолепно – у нас была целая резиденция с бассейном, баскетбольной площадкой. Красота невозможная – сосны кругом, лес... Тогда у нас появились друзья американцы – в частности, мы подружились с Марией Шрайвер, женой Арнольда Шварценегера. Нас приглашал погостить Тед Тернер, я познакомился со многими замечательными людьми, в том числе и с одним из легендарных «Битлз» – с Джорджем Харрисоном.

Ольга в Америке была нужна и востребованна. А я... Зачем Америке белорусский певец? Первые два года я вообще не работал: подыскивал дом в Атланте, писал картины, учил язык, занимался домом. А потом стало скучно, и я переключился на бизнес. Устроился в фирму, занимающуюся изготовлением фотографий, слайдов, постеров. Проработав пять лет, я стал владельцем сорока девяти процентов акций компании. Но наше с Ольгой финансовое положение позволяло мне быть свободным художником, и я целиком переключился на живопись. Писал картины, выставлялся в галереях... Как-то две недели я гостил на Гавайях у известного художника, мариниста-сюрреалиста Лассена, учился его технике...

Вообще-то жизнь у американцев, на мой вкус, очень скучная. Там можно отдыхать, но жить... Мне – трудно. Там нет понятия – друг. Там все связано с деньгами. Единственная цель – накопление денег, и все оправдывают слова «бизнес есть бизнес».

– И вы решили вернуться.

– Когда отмечали 25-летие «Песняров», Володя Мулявин позвонил мне в Америку и пригласил на юбилей. Я уже взял билеты, и вдруг случайно Ольга купила голландский диск «Песняров». И на этом диске песня «Александрина» – моя песня! – была исполнена другим человеком. Я очень обиделся. Ведь «Александрина» – это же классика! Конечно, когда меня нет, другой исполнитель может петь ее в концертах... Но записывать! Мы тогда обиделись, и я не полетел.

Прошло несколько лет. Владимир Мулявин приехал в Америку, он гостил у нас больше месяца. Тогда же мы наметили проект возвращения – «Вот наконец и вместе мы».

Когда самолет зашел на посадку и я увидел деревья, белорусскую осень, знакомые очертания аэровокзала, у меня вдруг хлынули слезы. Мои спутники испугались: что случилось? А я говорю: «Ребята, я не был на Родине 9 лет».

Потом был «Золотой шлягер», я снова пел, и меня принимали так же, как двадцать лет назад. И я понял: все, теперь никакой Америки. Мое место здесь.

Сейчас, после смерти Володи Мулявина, я стал исполнять обязанности художественного руководителя «Песняров». И в этом теперь – моя жизнь.

– А Ольга?

– В двухтысячном году мы с Ольгой развелись. Я любил Ольгу, я продолжаю ее любить – она очень многому научила меня в жизни. Ольга, как и Мулявин, – человек, талантливый во всем. И добродетельный. Потому что если нет вначале доброты, если ты используешь свой талант для того, чтобы наживать деньги, корыстно, – все, талант пропадает. Расчет и искусство рядом никогда не стоят.

Но сейчас в моей жизни другая женщина. У Ольги – молодой муж. Его зовут Алекс, он белорус. Это я их познакомил. Когда я в первый раз после девятилетнего

отсутствия приехал в Минск по приглашению «Песняров», то задержался здесь дольше, чем планировал. Ольга часто звонила мне и говорила, что скучает. А я как раз помогал одному молодому компьютерщику перебраться в Америку, дал ему телефон Ольги и наш адрес...

– В американских газетах появились публикации, касающиеся вашего с Ольгой сына Ричарда. Вроде бы он осужден американским судом и должен будет отбыть наказание...

– Ричард рос очень коммуникабельным мальчишкой. Он всегда был лидером, он – всегда в центре любой компании. У Рики хороший голос, он отлично играет на гитаре, любит спорт, гимнастику и баскетбол. Приехав в Америку, он буквально за несколько месяцев выучил английский язык, и через полгода почти по всем школьным предметам у него были президентские грамоты. Его в школе называли русским гением. Любовь к числам и невероятная сообразительность привели его к занятиям с компьютером. Он стал великолепным программистом. Но где программист – там и хакер. И он оступился.

Ставка на Америку по большому счету не оправдала себя. Если материально Ольга обеспеченный человек, то в карьерном росте она хотела достичь большего. Но в Америке свои законы, и там много своих звезд первой величины. К тому же Ольга принципиальный и прямой человек и честно в глаза может сказать все, что она думает. А это далеко не каждому нравится.

Имея такую известность, такой багаж тренерской работы за рубежом, такой авторитет в гимнастическом мире, Ольга могла бы еще очень много полезного сделать для спорта в России и Белоруссии. Ее пока не зовут...

Я постоянно поддерживаю с ними связь. Но сейчас я работаю в «Песнярах» и живу в Минске. Здесь моя родина, мои друзья и моя душа.